

МЯТЕЖ НА СЕВЕРЕ МАЛИ И ВМЕШАТЕЛЬСТВО В КОНФЛИКТ ФРАНЦИИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА СВОБОДУ СЛОВА И РАЗВИТИЕ СМИ

Ш. К. Сангаре

*аспирант Института «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского
государственного университета, преподаватель
Университета Бамако (Республика Мали)*

УДК 323:1(662.1)+327(44:662.1)+070.13(662.1)

Республика Мали – крупное государство (24-е место в мире по территории) в Западной Африке. Оно образовалось в результате распада французской колониальной империи. В период образования Мали при определении границ за основу брали прежние колониальные административные рубежи, что в условиях большого числа этнических групп, многие из которых расселены хаотично и имеют долгую и непростую историю взаимоотношений, создавало предпосылки для межэтнических конфликтов в дальнейшем.

Современная Мали располагается в пограничной зоне «черной» и «белой» Африки. Подавляющее большинство (более 90 %) относится к негроидной расе за исключением представителей арабо-берберской группы – туарегов, мавров и арабов, населяющих обширные северные районы страны. Всего Мали заселяет более 25 местных этнических групп. Некоторые из них живут компактно (бамбара, малинке, бозо, сомоно, догоны, сенуфо, бобо), другие рассеяны по всей стране (фульбе, тукулеры), третьи ведут кочевой образ жизни и заселяют пустынный север Мали (туареги, мавры).

Пестрый этнический состав – результат длительного исторического процесса формирования малийской нации. Создавались и распались большие империи и королевства, во главе которых оказывались малинке, сонгаи, бамбара, фульбе, тукулеры. Кроме того, нужно учитывать и тот фактор, что границы нынешнего государства были установлены без учета фактических границ расселения отдельных народов. В связи с этим многочисленные африканские народы оказались разделенными между двумя или несколькими странами: сараколе живут в Мавритании, Сенегале и Мали; бобо – в Мали и Буркина-

Фасо; сенуфо – в Мали и Кот-д’Ивуаре; сонгаи – в Мали и Нигере; туареги – в Мали, Алжире и Мавритании [1].

Исторически сложилось и распределение труда в стране по этническому принципу. В частности, бамбара, догоны и сенуфо в основном составляли крестьянские массы; бозо специализировались на рыболовстве; сароколе и малинке традиционно занимались торговлей и составляли основную часть городского населения; туареги, фульбе, арабы и мавры (берберы) были скотоводами-кочевниками. После обретения независимости и в условиях глобализации эти различия в образе жизни и специализации стали постепенно стираться. В то же время они служат дополнительным дестабилизирующим социальным фактором, который наравне с этническим нужно учитывать при изучении ситуации в современной Мали.

Кроме анализа этнического состава при рассмотрении так называемой проблемы Севера в Мали, особое внимание следует уделить религиозной ситуации, так как деятельность исламистских группировок в регионе в последнее время заметно активизировалась, что также влияет на положение в стране.

Для большей части населения Мали основной религией является ислам суннитского толка, часто перемешанный с анимизмом и местными культами. Его исповедуют 90 % малийцев. Около 9 % населения страны до сегодняшнего дня сохранили анимистические верования.

Примерно 1 % населения Мали составляют христиане [9, р. 8]. При этом роль имамов и религиозных лидеров в обществе крайне высока. Они представляют собой влиятельную силу, способную вмешиваться в общественно-политическую жизнь страны.

Среди жителей Мали особенно выделяются туареги. Они проживают на территории пяти африканских стран: северо-восточные и восточные районы Мали, север Буркина-Фасо, запад и северо-запад Нигера, а также юго-восток Алжира и юго-запад Ливии.

В Мали воинственные и свободолюбивые племена туарегов, относящиеся к бербероязычной группе, составляют, по разным подсчетам, от 4,9 до 10 % населения [2; 16]. Такая разбежка в цифрах объясняется отсутствием официальной статистики по северу страны, а также массовыми трансграничными миграциями туарегов в последние несколько десятилетий, в том числе массовый исход туарегов из Ливии после свержения М. Каддафи в Мали.

Воинственные кочевники на протяжении веков занимались работорговлей, продавая представителей других земледельческих народностей Мали. В XX в. конфликтные отношения туарегов с другими народностями Мали вылились в неоднократные выступления против французских колонизаторов, а затем и против малийского правительства.

Однако конфликт 2012 г. имел свои особенности. Сепаратистское движение туарегов, по сути, привело к расколу страны и образованию в северной части Мали так называемого Независимого Азавада. Переход власти на территории, захваченные туарегами, к исламистам привел к тому, что в ситуацию в Мали вынуждены были вмешаться иностранные государства, в первую очередь Франция, которая способствовала установлению контроля Бамако над мятежным Севером.

Восстание туарегов, иностранное вмешательство и неэффективные действия правительства не могли не найти отражения в СМИ. В то же время стремительно развивающийся конфликт обусловил появление в стране проблем со свободой прессы. Поэтому средства массовой информации, с одной стороны, находились в сильной зависимости от происходящего в стране. С другой – именно они чаще всего формировали представление о сложившейся ситуации среди широких масс населения, так как большинство малийцев с учетом низкой грамотности имело ограниченную доступность к различным информационным потокам и узнавало о ситуации на севере исключительно через радио, телевидение или интернет.

Стоит обратить внимание на тот факт, что восстание туарегов 2012 г. и последовавшие за этим события (включая действия салафитских группировок и военное вмешательство Франции) ранее исследовались учеными разных стран. В российской историографии об этом свидетельствуют работы И. Игнатченко, В. Филиппова [2; 3]. Также этот вопрос отражен в публикациях Б. Баррера (Barrera), Ф. Гут (Gout), С. Даниэля (Daniel), Д. А. Нечитайло, Ж. К. Нотина (Notin), Л. Салема (Salem), И. Ткачева, О. Ханне (Hanne) и др. Вопрос развития СМИ в Мали затрагивали исследователи П. Гурдин и Т. Паррет [10; 19]. Такое положение объясняется большим интересом исследователей к восстанию туарегов и действиям исламистов в Мали и в зоне Сахеля. Однако многие такие публикации носят научно-популярный или публицистический характер и востребованы среди более

широкой аудитории, у которой существует спрос на такого рода тематику.

В то же время вопросы влияния названных событий на свободу слова в Мали и отражения восстания на севере в малийских СМИ практически не рассматривался. Поэтому цель данной статьи – анализ ситуации на севере Мали в начале XXI в., в частности противостояния с туарегами и военного вмешательства Франции в конфликт, а также рассмотрение влияния сложной внутривластной ситуации на свободу слова и развитие независимых СМИ в Мали.

Вначале следует более детально исследовать причины выступления туарегов. Это бербероязычный народ, населяющий регион центральной Сахары и Сахеля. Особенность его жизни – господство пережитков феодального уклада, матриархат и жесткая иерархия внутри племени. В настоящее время туареги структурно состоят из племен неравного ранга, сгруппированных в семь конфедераций, три из которых проживают на территории Мали: *кель-адрар* в Кидале, *кель-атарам* в Гао и *кель-ансар* в Тимбукту. Общее число туарегов оценивается специалистами от 1 до 3 миллионов. Из них около 50 % проживает в Нигере, 35 % – в Мали, 10 % – в Буркина-Фасо, 3 % – в Алжире, 2 % – в Ливии [10].

Взаимоотношения туарегов с другими народами государства, административным аппаратом, государственными образованиями на землях Мали всегда были сложными. Современное движение туарегов на севере Мали является продолжением противостояния колониальным империям, развернувшегося с начала XX в. В течение 1950–1960-х гг. в ходе деколонизации Африки возникли новые независимые государства, но туареги остались в них чужими. Они не смогли получить собственной государственности, а также достаточного влияния на политику новообразованных государств. В результате в 1962 г. на севере Мали произошло первое восстание туарегских племен против властей малийского государства, которое было подавлено с помощью французских войск.

В дальнейшем на судьбу туарегов Мали большое влияние оказала сильнейшая засуха 1971 и 1973 гг. Результатом засухи стали высокая смертность среди жителей и бегство на север в условиях отсутствия серьезного контроля на государственной границе в районе Сахеля. Многие малийские туареги оказались в Ливии, где их принял и активно использовал в своих целях М. Каддафи. В частности, Кадда-

фи выступил с инициативой создания проливийского объединения Большая Сахара. Для привлечения на свою сторону туарегов лидер Джамахирии предоставил им жилье и работу, многие из них оказались в составе элитных частей ливийской армии. Деньги от ливийских туарегов поступали в Мали и становились источником существования для семей кочевников [2].

В 1990 г. туареги вновь подняли восстание, которое длилось до 1995 г. Выступления были и в Нигере. По мнению специалистов, активизация туарегов объяснялась падением цен на нефтяных рынках и отказом М. Каддафи от их финансирования в прежних объемах, что вынудило многих туарегов вернуться на родину. Находящейся у власти в Мали диктатор Мусса Траоре (Moussa Traoré) пытался потопить восстание в крови. Но этого не получилось, так как подавляющего преимущества у малийской армии не было. Лишь смена власти в Мали дала возможность наладить диалог с туарегами [18].

На 2007–2009 гг. приходится еще одно выступление туарегов. Большую роль в урегулировании этого межафриканского конфликта сыграло руководство соседних стран – Алжира и Ливии. Однако в дальнейшем на ситуацию в Мали крайне негативно повлияло свержение М. Каддафи в 2011 г. В целях собственной безопасности туареги бежали из Ливии в Мали. Уже в январе 2012 г. Национальное движение за освобождение Азавада (Mouvement National de Libération de l'Azawad – MNLA) развернуло боевые действия в Мали. Противостоять имевшим большой боевой опыт туарегам правительственным войскам было сложно.

После произошедшего в Бамако военного переворота 6 апреля 2012 г. MNLA провозгласило создание Независимого Государства Азавад (Azawad), которое включило три северных региона: Гао, Тимбукту, Кидаль и часть Мопти, или 825 тыс. км², – то есть почти две трети площади Мали (с 10 % населения государства). Столицей самопровозглашенного государства стал древний город Тимбукту. Власти так называемого Азавада заявили, что не имеют территориальных претензий к соседям и не собираются распространять свою власть на их территорию, как и на другие земли Мали [20].

В связи с выступлением туарегов на севере страны над демократическими завоеваниями малийской революции 1991 г. нависла угроза, что проявилось в дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране. 21 марта 2012 г. в Мали произошел государственный пере-

ворот, организованный группой военных, недовольных действиями правительства против повстанцев.

В результате за несколько месяцев до окончания второго срока был свергнут президент страны Амаду Тумани Туре (Amadou Toumani Touré), который даже не изъявлял желания оставаться у власти. Временным руководителем страны стал капитан Амаду Саного (Amadou Sanogo).

Действия военных вызвали негативную оценку большинства политических сил и международного сообщества. Кроме того, это вылилось в волну протестов в стране, которую новые власти пытались подавить силовым способом, введением новой конституции и объявлением комендантского часа. Однако прямое правление военных оказалось недолгим.

Введенное экономическое эмбарго и практически полная изоляция страны со стороны Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС, Communauté Économique des États de l'Afrique de l'Ouest) привели к тому, что 1 апреля 2012 г. капитан А. Саного объявил, что восстанавливает Конституцию Республики Мали 1992 г., а также призывает к консультациям по выходу страны из кризиса. 8 апреля президент А. Тумани Туре официально подал в отставку.

10 апреля Конституционный суд Мали подтвердил вакансию президентства и заявил, что руководитель Национального собрания Диакунда Траоре (Dioncounda Traoré) назначается временно исполняющим обязанности президента республики [15].

Однако это полностью не урегулировало ситуацию. 30 апреля со стрельбы в Университете Бамако в городе начались ожесточенные столкновения. Вызваны они были попыткой части вооруженных сил, лояльных к свергнутому президенту страны («красные беретты»), сместить сохранявшую реальную власть военную хунту («зеленые беретты»). Это привело к многочисленным жертвам среди военных и гражданских, а также последующим арестам и казням среди «красных береттов» [8, p. 31].

Противостояние в стране продолжалось до августа 2012 г., когда кризис перерос в более цивилизованные формы противостояния разных мнений.

Влияние военных во главе с А. Саного сохранялось до президентских выборов, проведенных в июле–августе 2013 г. Лишь в конце

2013 г. лидер путчистов был арестован по обвинению в политических убийствах.

Таким образом, политический кризис 2012 г. был обусловлен рядом внутренних факторов, в том числе низким уровнем доверия к действующей власти, которая ассоциировалась с коррупцией. Одновременно неспособность официального Бамако полностью контролировать ситуацию в стране, а также невозможность противостоять повстанцам стали толчком для массовых выступлений, которые полностью дестабилизировали положение в стране.

«Независимость» Азавада и переворот в Бамако имели негативные последствия, которые особенно проявились на севере страны, не подконтрольном официальному Бамако. В первую очередь это касалось активизации на территории страны салафитских террористических группировок.

Распространению радикального ислама в стране способствовало появление в Мали алжирских фундаменталистов и их лидеров. Поэтому уместно говорить об экспорте идей радикального ислама на севере Мали в 2012 г., контролируемом из-за рубежа.

Одной из самых влиятельных фундаменталистских групп, действующих в стране, стала Ансар ад-Дин (Ansar Dine, в переводе с арабского – защитник веры), основанная в 2011 г. Иядом Аг Гали (Iyad Ag Ghali). Главное отличие Ансар ад-Дин – преобладание туарегов в ее составе, принявших радикальный ислам. Также на севере Мали, кроме вышеназванной организации, действуют иные исламистские группировки, в том числе Салафитская группа проповеди и сражения (Groupe Salafiste pour la Prédication et le Combat). Эта экстремистская организация, созданная эмиром Хасаном Хаттабом (Hassan Hattab) в 1996 г. в Алжире, частично поглощена Аль-Каидой в странах исламского Магриба (Al-Qaïda au Maghreb islamique), под знаменами которой воюют арабы, мавры, туареги, пакистанцы, пуштуны и другие [3].

Еще одной группировкой салафитов в регионе стало Движение за единство и джихад в Западной Африке (Mouvement pour l'unicité et le jihad en Afrique de l'Ouest), выделившееся из состава Аль-Каиды в странах исламского Магриба в 2011 г. из-за внутренних разногласий. Эта организация активно действовала на землях Мали и Нигера, а также наладила взаимодействие с нигерийской радикальной исламистской группировкой Боко харам (Boko Haram) [13].

Рассматривая роль исламистов в развитии ситуации на севере Мали, стоит отметить, что изначально салафиты поддерживали туарегов в борьбе против властей Мали. Но после того как исламисты начали активно вмешиваться во внутривнутриполитическую жизнь Азавада, ориентируясь на исламские традиции и законы шариата, отношения с туарегами-сепаратистами ухудшились. Это вылилось в открытое противостояние бывших союзников – туарегов и исламистов. Причем инициатива оказалась в руках последних.

За период с 30 марта по 15 июля 2012 г. радикальные группировки смогли одержать победу над силами туарегов и взяли Тимбукту, Кидаль, Гао, после чего провозгласили создание Исламской Республики Азавад (Republique Islamique de l'Azawad) [7]. Для Мали это означало начало нового сепаратистского проекта, ориентированного на радикальный ислам.

Произошедшее вынудило умеренные силы сторонников провозглашения Азавада принять решение о прекращении вооруженного противостояния центральным властям Мали и начале переговоров.

Однако урегулировать ситуацию в стране и обеспечить контроль центральной власти над всей территорией Мали могла только помощь извне, так как салафиты к тому времени обладали значительно лучшим вооружением, захваченным у туарегов и полученным за деньги от наркотрафика и работоторговли, широко процветавших в зоне Сахеля, а их число не уступало общему количеству солдат в вооруженных силах Мали. Это вынудило правительство обратиться к международному сообществу за помощью.

В октябре 2012 г. для освобождения севера Мали от исламских экстремистов Совет Безопасности ООН санкционировал развертывание в стране африканского миротворческого контингента под эгидой стран ЭКОВАС. В результате 15 стран были готовы отправить контингент из 3 тыс. солдат для содействия армии Мали, защиты населения, обеспечения безопасности гуманитарных грузов. О прямом их участии в боевых действиях речи не шло. Впрочем, как оказалось, денег на операцию у ЭКОВАС все равно не было [6].

Участвовать в освобождении оккупированного севера Мали с лета изъявила готовность Франция. В условиях начавшегося наступления джихадистов на Бамако 11 января 2013 г. Франция самостоятельно по согласованию с правительством страны развернула на севере Мали военную операцию «Сервал» (Serval), в которой на разных

этапах принимало участие от 1400 до 3500 французских военных, а также тяжелая бронетехника и авиация.

Благодаря этому французам с минимальными потерями удалось выбить исламистов из основных населенных пунктов, оттеснив их в глухие пустынные районы. Операция была объявлена законченной 14 июля 2014 г. Присутствие французских сил в стране продолжается в рамках операции «Бархан» (Barkhane) [5]. Также в Мали развернуты силы ООН, действующие в рамках Комплексной миссии Объединенных Наций по стабилизации в Мали (Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation au Mali – MINUSMA), созданной 25 апреля 2013 г.

Обострение внутривнутриполитической обстановки, сепаратистские выступления туарегов, а затем и исламистов, последовавшее вмешательство извне существенно повлияли на ситуацию в стране. Восстание туарегов стало катализатором внутренних протестов в Бамако. Если ранее критика по отношению к президенту и его окружению, дискредитировавшему себя разгулом коррупции, находила место на страницах негосударственных газет и в эфире отдельных радиостанций, то теперь накопившаяся протестная энергия содействовала военному перевороту в преддверии новых президентских выборов, в которых действующий глава государства участвовать и не собирался.

Накал противостояния отразился и на журналистском сообществе, а также косвенно повлиял на свободу слова в стране. 29 марта 2012 г. пять журналистов, в том числе трое иностранцев, были задержаны в Бамако и доставлены в штаб-квартиру военных властей. Более всех пострадал специальный корреспондент Radio France в Бамако О. Уаман (O. Ouahmane), который в ночь с 28 на 29 марта был захвачен военными у здания государственного телевидения – (Офиса радио и телевидения Мали – ORTM). Его несколько часов допрашивали, угрожая убийством. Все материалы, находящиеся при нем, были уничтожены. Причиной инцидента стал выход в эфир на Radio France Internationale интервью со свергнутым президентом [14].

Однако большая часть таких инцидентов была вызвана накалом страстей в малийском обществе в условиях вооруженного противостояния, а не целенаправленной политикой военных властей. В пользу этого говорит тот факт, что попыток прекратить выпуск независимых газет и работу многочисленных радиостанций не предпринималось. Исключением были государственное телевидение и радио. Од-

новременно со взятием президентского дворца военные захватили ORTM, чтобы контролировать информационное поле страны. Весь персонал покинул здание. Государственное радио на время приостановило свои программы, а телевидение стало рупором военных.

Реакция политических сил на произошедший переворот и последовавшие после него бесчинства военных, вылившиеся в грабежи и нападения на мирных жителей, была неоднозначной. Кто-то поддерживал переворот, так как считал, что именно правящая элита виновата в обострении ситуации на севере и не способна урегулировать кризис. Однако значительная часть политиков, а также журналистов восприняла выступление военных как покушение на малийскую демократию.

Полный контроль над СМИ не входил в ближайшие планы военных, более того, они понимали, что обеспечить его в эпоху развития электронных изданий и активного присутствия на медиарынке страны иностранных каналов было бы сложно. Малийские новостные интернет-сайты активно перепечатывали материалы из других стран (в первую очередь, французские публикации). Поэтому первые негативные оценки произошедшего со стороны влиятельных политиков и политических сил Мали появились на страницах электронных изданий «Journal du Mali» и «MaliWeb», а также французских «Jeune Afrique» и «RFI».

Представляют интерес печатные СМИ того времени, которые отражали реакцию журналистов на произошедшее. Первый номер самого популярного в стране независимого еженедельника «Les Echos» вышел под названием «Все о государственном перевороте 22 марта» [12, р. 1, 5–11]. Обращает внимание оперативность издания – развернутая публикация по теме появилась на следующий день после события. На страницах газеты, кроме подробной информации о произошедшем в стране, имелись публикации о деятельности свергнутого президента, общие оценки ситуации со стороны представителей различных политических сил [12, р. 4]. При этом журналисты и политики, выступающие на страницах издания, в отношении событий 22 марта 2012 г. использовали такие категории, как «государственный переворот», а в отношении власти свергнутого президента – «режим».

26 марта на страницах газеты «L'Indicateur du Renouveau» появилось заявление Ассоциации частных издателей газет (Association des editeurs de presse privée). В нем говорилось, что члены ассоциации

осуждают переворот, который является недемократическим и противоречит духу и букве Конституции 1992 г. Вместе с тем в заявлении имелся призыв немедленно начать переговоры, необходимые для возвращения страны в конституционное поле, а также требование немедленного освобождения всех незаконно задержанных [4, р. 1].

В период политического противостояния в столице и окрестностях нарушения свободы прессы были существенными четыре месяца после переворота. В июле 2012 г. в штаб-квартире своей газеты подвергся нападению главный редактор «Independent». Также был похищен и избит вооруженными людьми главный редактор «L'Aurore» [11, р. 19].

Политический кризис отрицательно повлиял и на общее состояние малайских СМИ. До конфликта в стране официально существовало 369 частных радио. Эти станции охватывали около 80 % населения. После 2012 г. некоторые из-за финансовых проблем прекратили существование.

Еще большие проблемы были у печатных СМИ. Если до 2012 г. можно было говорить о действии более 300 лицензий на издание газет, то к концу года только 30 из них продолжали издаваться ежедневно и еженедельно. Распределение газет ограничивалось в основном границами Бамако (до кризиса также около 90 % газет страны распространялось в Бамако). Скорость циркуляции изданий достигла минимума – от 300 до 1500 экземпляров каждый день [8, р. 18].

На протяжении 2012 г. после выступления военных оказались нарушенными связи между властями и независимыми СМИ. Это также негативно влияло на содержание газет и радиоэфира, так как критики в адрес властей стало только больше из-за отсутствия прямых контактов и обмена информацией. Правительство не имело даже пресс-секретаря. Дошло до того, что один из влиятельных журналистов страны заявил, что «...салафиты и туареги лучше работают с малайскими СМИ, чем правительство», так как от них легче получить информацию, чем от военных властей страны [8, р. 21].

Условия деятельности СМИ и работы журналистов в 2012 г. продолжали ухудшаться. Журналисты стали больше и чаще становиться жертвами насилия по всей стране из-за политических взглядов и возможности влияния на общественное мнение. Некоторые средства массовой информации (особенно на севере страны) были закрыты, возникли затруднения распространения печатных изданий в Гао,

Тимбукту и Кидале. Нестабильной была обстановка и на юге, вызванная военным переворотом и политическим противостоянием.

В результате конфликта между югом и севером в стране образовался информационный вакуум. Сложно было обеспечить поступление объективной и точной информации о состоянии дел по обе стороны противостояния. Местные корреспонденты перестали предоставлять материалы редакциям в Бамако. На севере Мали повстанцы, а впоследствии и исламисты взяли под контроль в первую очередь местные радиостанции, так как именно радио в условиях низкого уровня грамотности и бедности стало основным видом СМИ в стране, особенно на малозаселенных просторах Сахеля. Местные журналисты, которые отказывались сотрудничать или присоединиться к вооруженным группам, подвергались пыткам либо вынуждены были работать под угрозой убийства. Многие журналисты бежали на юг, опасаясь за себя и своих близких.

5 августа исламисты совершили нападение на студию радио «*Adaar Kōima*» в Гао, единственную на тот момент работающую радиостанцию в городе. Во время прямого эфира был избит до потери сознания журналист программы (специальный корреспондент «Голоса Америки» в регионе). Он был обвинен в использовании канала для призыва общественности к сопротивлению джихадистам. Имели место случаи отстранения от эфира женщин, так как женщины, согласно представлениям исламистов, не должны вести за собой людей.

Радио под контролем исламистских групп использовалось для пропаганды идеологии радикалов, а также законов шариата. Эти радиостанции сократили свои графики вещания из-за ограничений электричества. В эфире транслировались в основном молитвы и пропагандистские сообщения. Исламистские группы из-за отсутствия профессиональных кадров пытались привлечь на свою сторону журналистов общинных радиостанций. Для этого предлагали суммы до 700 долл. в месяц (почти годовой оклад в обычное время) [8, p. 22].

На юге деятельность СМИ также развивалась в не простой обстановке. В условиях политического противостояния некоторые политические силы и группы влияния пытались захватить частные и государственные СМИ, которые испытывали экономические трудности.

Освещение конфликта на севере в малийских СМИ чаще всего было односторонним. Несмотря на расхождения в политических воззрениях, различные издания и радиостанции объединяло одно –

стремление вернуть северные земли в состав страны. Отличались только взгляды на методы достижения этой цели и то, кто из политической и военной элиты страны способен воплотить намеченное на практике. Развернулась внутривнутриполитическая борьба, которая привела к активному противостоянию. Борьба развернулась и в информационном пространстве, но вряд ли ее можно отнести к информационной войне, хотя проблематика информационных войн внутреннего характера для научных исследований актуальна.

Допускались в малийских СМИ и резкие выпады в отношении туарегов. В частности, отдельные газеты и радио, пользуясь отсутствием контроля со стороны государства и общества, разжигали межнациональную рознь между разными народами, населяющими страну. В условиях восстания туарегов сделать это было очень просто. Так, по мнению экспертов, заявления нескольких частных радиостанций, разжигающие ненависть в отношении туарегов, содействовали росту насилия по отношению к лицам, похожим на жителей севера, на улицах Бамако в течение первых месяцев 2012 г. Поэтому семьи туарегов, мавританцев и многие другие, внешне напоминающие жителей севера, вынуждены были покинуть Бамако или искать спасения в посольстве Мавритании [8, p. 13, 23].

В связи с разрушением прежней системы получения информации, когда корреспондентские пункты в северных регионах страны были закрыты, а корреспонденты бежали на юг, источниками информации для Малийского агентства печати и рекламы стали представители местного гражданского общества. Из-за боязни репрессий со стороны исламистов такая информация публиковалась без раскрытия источников.

Относительная стабилизация на севере страны после завершения операции «Сервал» и начало переговорного процесса с туарегами способствовали тому, что страна постепенно стала возвращаться к мирной жизни. Это дало возможность ведущим изданиям и Малийскому агентству печати и рекламы напрямую получать информацию из северных регионов; информационный вакуум в основном исчез. Вместе с тем вопрос Севера остается одним из самых актуальных для малийских СМИ в условиях продолжения операции «Бархан», наличия миротворческого контингента ООН, сложностей переговорного процесса с туарегами и реализации достигнутых договоренностей, а также регулярных вылазок террористов.

Даже поверхностный анализ публикаций ключевых газет страны позволяет говорить, что вопросы общественно-политического характера занимают в них большую часть полос. Северные регионы и все происходящее там практически всегда находят отражение на первых страницах газет, в новостных выпусках телевидения и радио.

Особый акцент на проблему Севера делают интернет-издания. В частности, на ведущих интернет-порталах есть специальные разделы или вкладки по этому вопросу. Так, на сайте «Mali Jet» в разделе «Регионы» имеется единственный подраздел «кризис на Севере». На интернет-портале «Maliweb», созданном в 2002 г. группой компаний «Media Services Maliweb», имеется раздел «Север». Те же тенденции можно наблюдать на других интернет-ресурсах страны или в электронных версиях печатных изданий.

Среди специальных СМИ, ориентированных исключительно на северную часть страны, стоит назвать местные радиостанции, а также радио ООН «Mikado FM», которое связано с миротворческой миссией MINUSMA и создано для стабилизации ситуации на севере страны и поддержания мира в регионе. «Mikado FM» транслирует информационные выпуски, журналы, интерактивные дискуссии и музыку. В эфире также звучит информация о программах гуманитарной помощи или о социальных проблемах. Программы транслируются в основном на французском и бамбара; некоторые, например ежедневный обзор прессы, – на других местных языках (фулани, сонгаи, арабском и языке туарегов – тамашек).

Программы «Mikado FM» транслируются через сеть станций в Бамако, Тимбукту, Гао и Мопти. Сеть будет расширяться и в других городах – Менака и Кидале. Работу радио обеспечивают тридцать журналистов и техников. Радио будет транслироваться в прямом эфире через интернет [17]. Также миротворцами ООН издается еженедельный печатный журнал «MINUSMA Hebdo» и обеспечивается работа динамичного двуязычного (французский, английский), постоянно обновляющегося, наполненного фото- и видеоматериалами сайта.

Таким образом, очередное восстание туарегов, вспыхнувшее в Мали в 2012 г. и вызванное не разрешенными на протяжении нескольких десятилетий этническими противоречиями внутри страны, обострило внутривнутриполитическую обстановку. Итогом стали потеря контроля правительства над обширным севером Мали, военный переворот в Бамако, а также одновременная активизация международных

исламистских группировок, использовавших эту ситуацию в своих целях. Восстановить контроль над севером страны удалось только после военного вмешательства бывшей метрополии, которая по-прежнему выступает в роли внешнего арбитра в регионе. Все эти события не могли не отразиться на свободе слова в стране и развитии СМИ. При этом стоит признать, что наибольшее давление на СМИ наблюдалось на землях, занятых исламистами, в то время как развитие печатных изданий и радиостанций в контролируемой правительством части страны имело свои особенности, обусловленные сложной общественно-политической и экономической обстановкой.

Библиографические ссылки

1. *Витухина Г. О.* Мали : народ и культура // Annales.info [Электронный ресурс]. – URL : <http://Annales.info/afrika/mali/3.htm> (дата обращения : 11.07.2016).
2. *Игнатченко И.* Туареги перекраивают карту Африки // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. – 2012. – URL : http://nvo.ng.ru/gpolit/2012-05-25/1_tuaregi.html (дата обращения : 17.08.2016).
3. *Филиппов В.* Путч в Мали : причины и последствия // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – 2012. – URL : http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=453#top-content (дата обращения : 19.08.2016).
4. Association des editeurs de presse privee. Déclaration relative au coup d'Etat du 22 mars // L'Indicateur du Renouveau. – 2012. – 26 mars.
5. Au Sahel, l'opération «Barkhane» remplace «Serval» // Le Figaro [Ressource électronique]. – 2014. – URL : <http://www.lefigaro.fr/international/2014/07/13/01003-20140713ARTFIG00097-au-sahel-l-operation-barkhane-remplace-serval.php> (дата обращения : 14.08.2016).
6. *Baba A.* Mali : aux armes les citoyens! // Jeune Afrique [Ressource électronique]. – URL : <http://www.jeuneafrique.com/140489/politique/mali-aux-armes-les-citoyens/> (дата обращения : 21.07.2016).
7. *Diallo T.* Islamists declare full control of Mali's north // Reuters [Electronic resource]. – 2012. – URL : <http://www.reuters.com/article/us-mali-crisis-idUSBRE85R15720120628> (дата обращения : 30.07.2016).
8. Evaluation des médias: Les médias maliens divisés par le conflit / International Media Support; Fondation pour les médias en Afrique de l'Ouest; Institut Panos Afrique de l'Ouest. – Copenhague, 2013. – 37 p.
9. Focus Mali: Situation sécuritaire / Département fédéral de justice et police DFJP; Secrétariat d'Etat aux migrations SEM. – Berne-Wabern, 2015. – 22 p.
10. *Gourdin P.* Touaregs du Mali. Des hommes bleus dans une zone grise // Diploweb [Ressource électronique]. – 2013. – URL : <http://www.diploweb.com/Touaregs-du-Mali-Des-hommes-bleus.html> (дата обращения : 12.08.2016).
11. Le Baromètre des Médias Africains: Première analyse locale du paysage médiatique en Afrique. Mali 2012 / Friedrich-Ebert-Stiftung (FES). – Windhoek, Namibia, 2012. – 123 p.
12. Les Echos: Hebdo. – 2012. – 23 mars.
13. Mali and France «push back Islamists» // BBC [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.bbc.com/news/world-africa-20991723> (дата обращения : 26.07.2016).

14. Mali : l'envoyé de Radio France agressé // Le Figaro [Ressource électronique]. – 2012. – URL : <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2012/03/31/97001-20120331FILWWW00276-mali-l-envoye-de-radio-france-agresse.php> (дата обращения : 16.08.2016).
15. Mali : le président de l'Assemblée désigné comme chef de l'Etat intérimaire // Romandie [Ressource électronique]. – 2012. – URL : http://www.romandie.com/news/n/_Mali_le_president_de_l_Assemblee_designe_comme_chef_de_l_Etat_interimaire36100420121705.asp (дата обращения : 21.08.2016).
16. Mali // CEFAN [Ressource électronique]. – URL : <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/mali.htm> (дата обращения : 14.08.2016).
17. Mikado FM, la radio des Nations Unies au Mali // MINUSMA [Ressource électronique]. – URL : <http://minusma.unmissions.org/la-radio-de-la-minusma> (дата обращения : 11.08.2016).
18. *Orstom Bernus E.* Être Touareg au Mali // Politique africaine [Ressource électronique]. – URL : <http://www.politique-africaine.com/numeros/pdf/047023.pdf> (дата обращения : 22.08.2016).
19. *Parret T.* Mali : Une crise au Sahel. – Paris : Karthala, 2014. – 240 p.
20. Réflexions sur l'Azawad (Mali) Territoire déjà revendiqué à l'époque coloniale // Leblogger.com [Ressource électronique]. – URL : <http://lecerclecondorcetdebourgenbresse.blogspot.com.by/p/normal-0-21-false-false-false.html> (дата обращения : 10.08.2016).

Мятеж на севере Мали и вмешательство в конфликт Франции как фактор, влияющий на свободу слова и развитие СМИ (Шейкна Калифа Сангаре)

В статье рассматриваются причины и ход восстания туарегов на севере Мали, определяются основные участники вооруженного противостояния, влияние конфликта на внутривластную обстановку в стране, военное вмешательство Франции, направленное на подавление сил исламских фундаменталистов, перехвативших руководство восстанием. Особое внимание уделяется развитию свободы слова в стране, охваченной вооруженным конфликтом, показываются примеры давления на журналистов, а также роль СМИ в освещении ситуации на севере Мали и формировании общественного мнения относительно противостояния правительства с туарегами и исламскими фундаменталистами.

Ключевые слова

Африка; Мали; туареги; политический кризис; исламский фундаментализм; СМИ; свобода слова.

The rebellion in the north of Mali and France's intervention in the conflict as a factor affecting the freedom of expression and media development (Cheickna Kalifa Sangare)

This article discusses the causes and course of the Tuareg rebellion in northern Mali, identifies the main parties to the armed conflict, the impact of the conflict on the political situation in the country, the French military intervention aimed at suppressing the forces of Islamic fundamentalists, interception leadership of the uprising. Particular attention is paid to the development of freedom of speech in the country covered by the armed conflict, are shown examples of pressure on journalists, as well as the role of the media in the coverage of the situation in the north of Mali and the formation of public opinion on the government's confrontation with Tuareg and Islamic fundamentalists.

Key words

Africa; Mali; the Tuareg; a political crisis; Islamic fundamentalism; the media; freedom of speech.

Статья поступила в октябре 2016 г.

Рецензенты:

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета;

Есин Р. О. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь.